

НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ ОБЫЧНОЙ СЕМЬИ

Мы продолжаем цикл публикаций, приуроченных к Году семьи. И сегодня мы хотим познакомить наших читателей с, казалось бы, на первый взгляд, обычной многодетной крымскотатарской семьёй, но их история поражает.

13 лет назад супруги Аблаевы из с. Желябовка Нижнегорского района усыновили четырёх детей. Этому решению, принятому спонтанно, предшествовал роковой случай - потеря единственного ребёнка. О том, как приёмные дети вернули новым родителям радость жизни и помогли оправиться от страшного горя, рассказала мама детей Диляра Аблаева.

■ Диляра ханым, первый вопрос у нас традиционный. Расскажите пожалуйста, о себе, о своей семье.

Мне 48 лет, родом я из Киргизии. В семье я единственный ребенок. Мой муж Рефат родом из Узбекистана. Ему 50 лет. Мы поженились в 1995 году через месяц после знакомства. Это была любовь с первого взгляда. Мы вместе уже 29 лет и с каждым прожитым с ним годом я люблю и уважаю его всё больше и больше.

гостила дочка наших друзей, подруга Эльвины. Девочки с утра встали, позавтракали, поиграли в теннис, после чего мне позвонила дочь и сказала, что у неё сильно болит голова. Я сказала ей, чтобы она выпила таблетку и прилегла отдохнуть. Через десять минут мы с мужем уже были дома, но увы...

Как нам позже объяснил судмедэксперт, у Эльвиночки в голове лопнул сосуд (диагноз — аневризма в мозжечке), и это привело к её мгновенной смерти.

И даже если бы мы в тот момент были дома, Эльвиночку бы спасти не смогли. Моя девочка, моя доченька, моя Эльвиночка ушла из жизни за пять минут. Ей было всего четырнадцать. В этот момент я «умерла» вместе с ней. У меня случился инсульт. Целый год я сходилась с ума, плакала, каждый день ездила на кладбище, буквально, жила там, постоянно просила мужа сдать меня в дурдом. Было очень

тяжело. Никому никогда в жизни не пожелаю пережить похороны своих детей. Дети должны хоронить родителей, а не наоборот. Когда родители хоронят своих детей — это наивысшая боль и безутешное

горе, с которым очень трудно справиться.

■ Когда Вы решились взять в семью приёмных детей? Расскажите, как это было?

Через год после смерти Эльвиночки. Мы с мужем сделали очередное дуа, после чего нам позвонила родственница мужа и рассказала, что у нас в районе неблагополучная мать бросила своих четверых деток и её лишили родительских прав. Сестра мужа хотела забрать двух старших мальчиков себе, а девочку предложила забрать нам. Муж, пережив потерю дочери, наотрез отказался брать в семью приёмных детей, и я его поддержала, так как до этого момента у меня даже и мыслей никогда не было об усыновлении. Но остаться равнодушными к горю этих детей мы не смогли. Решили навещать их, отвезти им продукты, фрукты, памперсы, игрушки. И когда мы переступили порог больничной палаты, в которой находились эти дети,

что-то ёкнуло у меня в груди. Я увидела эти глазки...

Старший сын Эдем (ему тогда было 9 лет) держал на руках самую младшую свою

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

Так как нас все очень хорошо знали в нашем районе, детей нам отдали в этот же день под расписку. И только потом, уже живя с детьми, мы собирали документы на их усыновление.

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

Так как нас все очень хорошо знали в нашем районе, детей нам отдали в этот же день под расписку. И только потом, уже живя с детьми, мы собирали документы на их усыновление.

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

Так как нас все очень хорошо знали в нашем районе, детей нам отдали в этот же день под расписку. И только потом, уже живя с детьми, мы собирали документы на их усыновление.

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

Так как нас все очень хорошо знали в нашем районе, детей нам отдали в этот же день под расписку. И только потом, уже живя с детьми, мы собирали документы на их усыновление.

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

Так как нас все очень хорошо знали в нашем районе, детей нам отдали в этот же день под расписку. И только потом, уже живя с детьми, мы собирали документы на их усыновление.

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

Так как нас все очень хорошо знали в нашем районе, детей нам отдали в этот же день под расписку. И только потом, уже живя с детьми, мы собирали документы на их усыновление.

сестрёнку Зерочку (ей тогда был 1 год 3 месяца), которая, как маленький дикий «зверёк», изо всех сил вцепилась в брата и не шла ни к кому в течение двух недель, пока они находились в больнице. Я протянула к ней свои руки — и тут произошло что-то невероятное. Зерочка улыбнулась мне и попросилась на ручки. Весь медперсонал был в шоке. В этот момент мой муж Рефат произнёс всего два предложения, которые в корне изменили и нашу жизнь, и жизнь этих несчастных на тот момент детей. Он сказал: «Если берём, берём всех. Семью делить не будем».

В 1996 году у нас родилась доченька — Эльвиночка, мы в ней души не чаяли. Очень её любили. Она была плодом нашей любви, источником нашего счастья. Шло время, наша девочка подрастала, училась на отлично сразу в двух школах: общеобразовательной и музыкальной. Мечтала стать врачом. У Эльвиночки было много увлечений: она занималась танцами, пела, рисовала, вышивала.

Мы с мужем занимались торговлей — продавали на рынке сухофрукты, цитрусы. Жизнь шла своим чередом, ничего не предвещало беды. Но однажды весь наш мир рухнул в один миг. Это случилось в пятницу. Мы с мужем как обычно уехали с утра на работу, а Эльвиночка осталась дома с бабушкой (отцом мужа, он как раз собирался на джума намаз). Тогда у нас

■ Как зовут Ваших детей? Чем они увлекаются?

Как я уже сказала, самого старшего сына зовут Эдем. Он очень хорошо готовит, на данный момент участвует в СВО. Второго сына зовут Арсен, он увлекается техникой и в будущем мечтает открыть свой автосервис. Далее идёт Заремочка, она очень похожа на мою Эльвиночку — прекрасно рисует, занимается вышиванием, плетением. И самая маленькая — Зерочка, она у нас поёт и исполняет крымскотатарские танцы. В октябре 2021 года Зерочка победила в конкурсе красоты и моделей, который проходил в Судаке. Мы тогда получили гран-при. Я всегда ей говорю: «Твоя улыбка — это твой козырь, главное — улыбайся!»

■ Какой была их жизнь до встречи с Вами? Это правда, что они даже школу не посещали?

Правда. Эдем пошёл в первый класс в девять лет, уже будучи нашим сыном. До этого момента он был вынужден кормить своего брата

и сестрёнок. Эдем сажал Зарему с Зерой в старенькую коляску и около магазина просил у прохожих еды. Неравнодушные люди давали им хлеб, печенье, конфеты. Вот так вот жили мои дети до встречи с нами.

■ Вы знакомы с их биологической матерью? Общались с ней?

Биологическую маму наших деток за 13 лет мы видели только один раз. Как-то она ходила по нашему селу, искала наш дом, расспрашивала о нас. С помощью добрых людей, которые нам позвонили и предупредили, мы с мужем узнали, где эта женщина

находится, и поехали на встречу с ней. Она плакала, просила, чтобы ей показали детей, но мы, конечно же, отказались, так как не хотели травмировать детскую психику. Помню, тогда Рефат сказал, что детьми нужно было интересоваться раньше, а не когда тебя лишили родительских прав. И тут её спектакль окончился, женщина перестала плакать и стала просить у нас деньги. Мы, естественно, ничего ей не дали, так как получив их, она стала бы требовать постоянно. Это была наша с ней первая и последняя встреча.

Насколько нам известно, спустя какое-то время она родила ещё четверых детей. Трёх отдали в приют, а последний ребенок умер при родах. Сейчас она сидит за воровство.

Продолжение на стр. 6